

УДК 821(091)

**ФОЛЬКЛОРНЫЙ И ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ КОДЫ
В «СКАЗКАХ БАРДА БИДЛЯ» ДЖ.К. РОУЛИНГ**

© 2011 г.

Н.И. Ефимова

Марийский госуниверситет, Йошкар-Ола

nordragon@mail.ru

Поступила в редакцию 02.03.2011

Анализируется одно из последних произведений Дж. Роулинг с точки зрения использования в нем традиций фольклорной волшебной сказки, с одной стороны, и черт постмодернистской литературы – с другой.

Ключевые слова: волшебная сказка, постмодернистская литература, интертекстуальность, жанр фэнтези.

Публикация пяти волшебных историй, вошедших в сборник «Сказки Барда Бидля» (*The Tales of Beedle the Bard*), по замыслу автора, Дж. Роулинг, явила собой прощание с шумевшим циклом романов о Гарри Поттере. Книга сказок, изначально задуманная писательницей как художественная деталь, в итоге, сыграла в сюжете заключительной части «поттерианы» значительную роль. В сборник входит пять сказок: *The Wizard and the Hopping Pot* («Волшебник и скачущий горшок» – здесь и далее перевод Н.И. Ефимовой), *The Fountain of Fair Fortune* («Фонтан счастливой судьбы»), *The Warlock's Hairy Heart* («Волосатое сердце чародея»), *Babbity Rabbity and her Cackling Stump* («Бабити-Рабити и говорящий пенек»), *The Tale of Three Brothers* («Сказка о трех братьях»). Через год после публикации седьмой книги «поттерианы» Дж.К. Роулинг издала сказки отдельно – в 2008 году в Британии вышли в свет семь раритетных рукописных экземпляров иллюстрированных самой Дж. Роулинг. Однако эти произведения привлекают не только необычной издательской историей. Они примечательны сами по себе, интересны как рядовому читателю, так и исследователю.

Сегодня, когда «поттериана» официально завершена, любопытно снова обратиться к проблеме интерпретации сказочно-мифологической традиции в творчестве Дж. Роулинг. Вопрос о генетической связи волшебной сказки и литературы фэнтези на материале произведений о Гарри Поттере уже изучался автором данной статьи [1]. В ходе исследования были сделаны выводы о сохранении композиционного стержня волшебной сказки, о ретрансляции традиционных мотивных блоков и образов (эпическая

биография, универсальный герой, преодоление порога, волшебный предмет, чудесный помощник, змееподобный антагонист – «символический дракон» и др.). В частности, звучала мысль о том, что писательница должна закончить роман, следуя сказочно-мифологическому канону. В рамках данной статьи не планируется анализ седьмой книги «поттерианы», хотя читатели, знакомые с ее содержанием, вряд ли сомневаются в положительном ответе на вопрос, сохранила ли Дж. Роулинг универсальные фольклорные архетипы в качестве основы сюжета, сути конфликта и способа его разрешения. Интересно то, что в седьмой книге цикла писательница задействовала сказочные архетипы в гораздо большей степени, нежели ранее.

Сказки Дж. Роулинг, на первый взгляд, представляются очень похожими на традиционные волшебные сказки. Очевидно, что Дж. Роулинг стремилась стилизовать свои произведения под фольклорные, о чем свидетельствует как язык повествования, так и наличие традиционных сказочных элементов – «функций» (термин В.Я. Проппа) [2]:

1) В сказках Дж. Роулинг присутствует традиционный зачин типа «жил-был король», «давным-давно в далеком государстве», «жили-были три брата»: *There was once a handsome, rich and talented young warlock...* [3, с. 45], *A long time ago, in a far-off land, there lived a foolish king who decided that he alone should have the power of magic...* [3, с. 63], *There were once three brothers who were traveling along a lonely, winding road at twilight...* [3, с. 87], *There was once a kindly old wizard who used his magic generously and wisely for the benefit of his neighbours* [3, с. 3].

2) Имеются случаи эмфатической инверсии: *High on a hill in an enchanted garden, enclosed by tall walls and protected by strong magic, flowed the Fountain of Fair Fortune* [3, с. 21].

3) Для данных текстов характерен троекратный повтор. К герою сказки «Волшебник и скачущий горшок» приходят три просителя, и он трижды отказывает им, в сказке «Фонтан счастливой судьбы» персонажи преодолевают три испытания, в «Бабити-Рабити и говорящем пеньке» королю предлагаются три задачи, в «Сказке о трех братьях» три брата вступают в диалог со Смертью и получают три волшебных предмета.

4) Композиция сказок выстроена традиционно – основными функциями становятся следующие: беда/недостача – испытания (решение трудных задач, сочетающих как физические действия, так и отгадывание загадок) – ликвидация недостачи / беды. Особенно ярко представлен мотив испытаний в сказке «Фонтан счастливой судьбы».

5) Наличие волшебных предметов. Для образов прыгающего горшка, фонтана счастливой судьбы, бузиновой палочки, камня, оживляющего мертвых, невидимой мантии Смерти можно найти традиционные сказочные прототипы (волшебная посуда, волшебный источник/колодец, волшебная палочка, плащ-невидимка и пр.).

6) Дж. Роулинг использует традиционные сказочные сюжеты – о трех искусных братьях, о чудесных дарах, о том, как обманули черта / Смерть [4].

Безусловно, список следует продолжить. Наша статья – лишь начало исследования сказок Дж. Роулинг, первое приближение к их текстам. Однако и обнаружив в «Сказках барда Бидля» элементы народной сказки, традиционные сюжеты и мотивы, сложно ответить на вопрос, в чем же заключаются особенности этих сказок. Например, если внимательно вчитаться в зачины, приведенные выше, и отвлечься от привычных формул, то «неправильность», нестандартность становится очевидной: волшебство в этих текстах принимается как данность, оно фигурирует уже в экспозиции, в самом первом предложении: *«Жил-был красивый, богатый и одаренный чародей...», «Высоко на холме, в зачарованном саду, окруженный высокой стеной и укрытый могущественным волшебством, бил Фонтан Счастливой Судьбы...», «Жил-был старенький добрый волшебник, который использовал свою магию щедро и мудро на благо своих соседей».* Магия представлена как нечто обыденное, и далее в сюжете ликви-

дация беды или недостачи осуществляется абсолютно немагическими способами, а волшебство явлено фоном или как второстепенное средство. Так, в сказке «Волшебник и скачущий горшок» главный герой, будучи волшебником, наследует чудесный предмет также от волшебника, но традиционное сказочное испытание (в данном случае – просьба о помощи) он получает от обычных людей. В «Фонтане счастливой судьбы» три героини-колдуньи, решив ряд трудных задач, достигают желанного источника, но отказываются от купания в нем, поскольку в ходе испытаний получили представление о собственных силах и способны сами изменить свою судьбу к лучшему. Сказка заканчивается словами: «Три ведьмы и рыцарь спустились с холма вместе, рука об руку, и все четверо жили долго и счастливо, и никто из них никогда не узнал и не заподозрил, что в водах Фонтана не было никакого волшебства» [3, с. 35]. В сказке «Бабити-Рабити и говорящий пенек» колдунья вообще предстает перед читателем в образе невинно гонимого персонажа. В «Сказке о трех братьях» герои – изначально волшебники, способные оказать сопротивление Смерти, но выясняется, что умения колдовать недостаточно, а вот глупость, бахвальство и высокомерие наносят непоправимый вред, в то время как скромность и кроткий нрав выигрывают и спасительны. Последними качествами обладает третий брат, который сумел перехитрить Смерть и, дожив до глубокой старости, «приветствовал ее как старого друга и пошел с нею радостно, и, как равные, они покинули этот мир» [3, с. 93].

Таким образом, волшебство в текстах Дж. Роулинг не становится причиной беды или недостачи, как это часто происходит в народных волшебных сказках, оно далеко не всегда гарантирует и победу героя. Возможно, поэтому в сказках Дж. Роулинг нет такого традиционного персонажа, как волшебный помощник, ее герои в нем просто не нуждаются. Следует отметить, что сказка «Чародей и волосатое сердце» не подтверждает сделанных выше заключений, кроме одного: ее герой – тоже волшебник. Однако этот текст в целом не вписывается в схему волшебной сказки, он больше похож на легенду, на сюжет готического рассказа и заслуживает специального рассмотрения.

Для произведений Дж. Роулинг в целом характерны и черты постмодернистской литературы. Постмодернистская культурная диалогичность прослеживается в них не так глубоко, как в элитарных образцах постмодернистских произведений, но фольклорный «текст» в «поттериане» явно многослойный, эклектичный,

предполагающий разную степень читательской осведомленности и эрудированности. В «Сказках Барда Бидля» встречается, например, такой признак постмодернистской культуры, как интертекстуальность. Можно даже сказать, что в данном произведении он становится ведущим художественным приемом. Дж. Роулинг мастерски играет с возможностями основного текста (собственно сказок и романа) и дополнительного (речь идет о ее предисловии к сборнику сказок, комментариях к ним персонажа – Альбуса Дамблдорда, о ее собственных сносках к тексту Дамблдорда). Впервые один из сюжетов сборника, «Сказка о трех братьях», цитируется дословно в седьмой книге. Об остальных сказках мы находим лишь упоминание. Впоследствии, задумав «Сказки барда Бидля» как прощание с «поттерианой», Дж. Роулинг стилизует эту книгу под настоящие сказки волшебного сообщества, о чем пишет в предисловии, обращаясь как к читателям-маглам, так и к читателям-волшебникам: эта книга – «сборник сказок для юных колдунов и волшебниц», герои которых «так же знакомы студентам Хогвартса, как Золушка и Спящая красавица – обычным детям» [3, с. xi]. Причем писательница замечает, что данное издание – совершенно новый перевод, выполненный Гермией Грейнджер с рунического языка и дополненный комментарием самого Альбуса Дамблдорда, обнаруженным среди его личных бумаг. Делая героев книг о Поттере своими соавторами, Дж. Роулинг мистифицирует читателей. Помимо того, что верные поклонники «поттерианы» были очень рады узнать не вошедшие в эпилог подробности, автор добивается и другого эффекта – за счет подобных упоминаний тексты получают большую достоверность автор продолжает игру с читателем, поддержать обоюдную договоренность о якобы реальных событиях альтернативного современного мира, где сосуществует магическое и немагическое население. Дж. Роулинг активно включается в эту игру и сама, когда говорит в предисловии о том, что «... профессор Дамблдор, кажется, писал для магической аудитории, поэтому я кое-где вставила собственные пояснения термина или факта, который, возможно, неясен читателям-маглам» [3, с. xvi].

В предисловии Дж. Роулинг приводит не только изобретательно подобранные детали, касающиеся истории сборника – данные о собирателе и редакторе – самом Барде Бидле, о нынешнем издании, но и намечает возможный подход к анализу (!) сказок с точки зрения их воспитательного потенциала и отличия от сказок неволшебного населения. Основная мысль

писательницы – идея о том, что «магия создает бед не меньше, чем способна исправить» [3, с. xii]. Подобный постулат отвечает на многие вопросы, занимающие читателя «поттерианы», и придает парадоксальную реалистичность изначально «волшебным» конфликтам.

Комментарии Альбуса Дамблдорда, приведенные отдельно к каждой сказке, – это следующий способ углубления вертикального контекста. В них сюжет сказки представлен, во-первых, в псевдоисторической перспективе волшебного мира: называются вероятные причины возникновения того или иного сюжета, в пересказе приводятся варианты этих же сюжетов, распространяемых в свое время в угоду политической ситуации. Дж. Роулинг умело увязывает события магического мира и реальной английской истории: уединенный образ жизни волшебников и костры инквизиции, наличие в советниках у Генриха IV волшебника и слухи о странностях монарха и пр. Во-вторых, сюжеты сказок подаются и в другом освещении: встречаются отсылки к еще одному изданию сюжетов барда Бидля – цитируются отрывки из сказок некоей миссис Блоксэм. Цитация фрагментов из Блоксэм – явно пародийный элемент, тексты Блоксэм приторно-сладкие, максимально далекие от народной сказки, природу которой стремилась воссоздать Дж. Роулинг. Причем высмеиваются не конкретные произведения для детского чтения, а сам подход к воспитанию, ханжеский, двуличный и искусственный, с блеском переданный Дж. Роулинг в образе профессора Амбридж в пятой книге цикла.

Итак, рассмотрев сказки Дж. Роулинг с точки зрения их сходства с народной волшебной сказкой, а также указав на их связь с определенным текстом в жанре фэнтези (с серией о Поттере) и традициями постмодернистской литературы, можно сделать следующие выводы.

Если в романах о Гарри Поттере фольклорный «текст» введен в повествование опосредованно, настолько, насколько подобное «включение» необходимо для реализации специфики жанра и, в частности, для осуществления сюжета-квеста, то рассматриваемые сказки целенаправленно стилизованы под фольклорные произведения, на что указывают стилистические особенности, композиция, наличие традиционных мотивов, образов и даже сюжетов.

Тем не менее, в какой-то степени произведения Дж. Роулинг следует назвать сказками «наоборот»: протагонисты изначально наделены

магическими способностями, волшебство не в полной мере служит причиной беды/недостачи и не становится гарантией победы или помощником в испытаниях. Возможно, в целом мотив волшебства подвергается в произведениях Дж. Роулинг так называемому «обращению».

В целом, «Сказки Барда Бидля» – полноценный завершающий штрих к серии романов о Гарри Поттере, произведение, призванное расширить придуманный автором мир, придать ему большую достоверность, продолжить постмодернистскую игру с читателем, в данном конкретном случае основанную на идее интертекстуальности. Вероятно также, что это первый случай в истории жанра фэнтези, когда сказка пишется «по следам» романа и не высту-

пает исключительно в качестве основы для его структуры и содержания.

Список литературы

1. Васильева (Ефимова) Н.И. Фольклорные архетипы в современной массовой литературе: романы Дж.К. Роулинг и их интерпретация в молодежной субкультуре: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. Н. Новгород: ННГУ, 2005. 25 с.
2. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
3. Rowling J.K. The Tales of Beedle The Bard. London: Bloomsbury, 2008. 109 p.
4. Сравнительный указатель сюжетов: восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский и др. Л.: Наука, 1979. 437 с.

FOLKLORE AND POST-MODERN CODES IN THE TALES OF BEEDLE THE BARD BY J.K. ROWLING

N. I. Efimova

The article is focused on one of the latest literary works by J.K. Rowling; some traditions of the folk fairy tale and postmodern literature present in this work are studied and analysed.

Keywords: fairy tale, post-modern literature, intertextuality, genre of fantasy.